

Н.С. Гурьянова*

**ПЕТР I И СТАРООБРЯДЦЫ:
ПОЛИТИКА, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО****doi:10.31518/2618-9100-2026-2-14
УДК 94(281.93)+340.130.5"17"*Выходные данные для цитирования:
Гурьянова Н.С. Петр I и старообрядцы: политика, законодательство // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 197–209.
URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-14.pdf>*

N.S. Gurianova*

**PETER I AND THE OLD BELIEVERS:
POLICY AND LEGISLATION****

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-14

*How to cite:
Gurianova N.S. Peter I and the Old Believers: Policy and Legislation // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 197–209.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-14.pdf>]*

Abstract. The article examines Peter I's policy toward the Old Believers, beginning with an overview of the confrontation between the Church, supported by secular authorities, and the defenders of the Old Rite in the late 17th century. Key developments are identified in Synod and Tsar's decrees, and anti-Old Believer treatises authored by Church representatives. Peter I's policy is interpreted as a continuation of the earlier struggle against the Schism. The analysis highlights the secular government's efforts to promote more active missionary work among the Old Believers to facilitate their reintegration into the Church. The study underscores Peter I's pragmatic approach, permitting the legalization of Old Believer communities when it aligned with state interests. Notable examples include the early 18th-century authorization for the Old Believer monastic community (obshchezhitel'stvo) to organize religious life according to their own rules in exchange for labor at state factories, and the 1716 policy that allowed registration under a double tax (dvoynoy oklad). The article concludes that legalization did not improve the circumstances of the Old Believers, as it was accompanied by heightened political and economic pressure. The study demonstrates how Peter I addressed the challenge posed by this religious and social movement by coordinating the efforts of the Church and secular authorities.

Keywords: Peter I, Church, Synod, legislation, Old Believers, missionary activity.

*The article has been received by the editor on 09.01.2026.
Full text of the article in Russian and references in English
are available below.*

Аннотация. В статье рассматривается политика Петра I по отношению к старообрядцам. Прежде всего кратко охарактеризован процесс противостояния Церкви при поддержке светской власти с защитниками старого обряда во второй половине XVII в. Обращено внимание на ключевые моменты, нашедшие отражение в соборных постановлениях, царских указах и антистарообрядческих сочинениях, написанных представителями Церкви. Политика Петра I по отношению к старообрядцам рассматривается как продолжение ранее начатой борьбы с расколом. Отмечается попытка светской власти

* **Наталья Сергеевна Гурьянова**, доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: gurian@academ.org

Natalia Sergeevna Gurianova, Doctor of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: gurian@academ.org

** Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: сохранение и развитие традиций» (FWZM-2024-0006).

The article was made on the topic of the state assignment "The Past in the Manuscript Sources of the 16th–20th Centuries: Preservation and Development of Traditions" (FWZM-2024-0006).

сделать акцент на необходимости более активно вести миссионерскую деятельность среди старообрядцев с целью вернуть их в лоно Церкви. Подчеркивается прагматизм государя, посчитавшего возможным допустить их легализацию, если это в интересах государства. В качестве примеров обращено внимание на разрешение старообрядческому обществу в начале XVIII в. организовать религиозную жизнь по своим правилам за исполнение работ на государственных заводах, а после 1716 г. – в случае записи раскольников в двойной оклад. Сделан вывод, что легализация не облегчила положения старообрядцев, поскольку сопровождалась усилением политического и экономического давления на них. В статье показано, каким образом Петр I управлял процессом борьбы с религиозно-общественным движением, объединяя усилия Церкви и светской власти.

Ключевые слова: Петр I, Церковь, Синод, законодательство, старообрядцы, миссионерская деятельность.

Статья поступила в редакцию 09.01.2026 г.

Правление Петра в истории России считается важным периодом, который поменял вектор развития страны. Исследователи отмечают революционность преобразований в области управления государством, в технологическом развитии страны, в укреплении обороноспособности, в жизненном укладе населения и т.д. При более глубоком изучении этих процессов они приходят к выводу, что все это было подготовлено предшествующим развитием¹. Это в полной мере относится и к политике Петра I в отношении старообрядцев, поэтому следует обозначить ключевые моменты борьбы с расколом во второй половине XVII в.

Внесение патриархом Никоном изменений в обряд и богослужебную практику Русской церкви встретило сопротивление в рядах духовенства и монашества. Внутрицерковная оппозиция довольно быстро начала превращаться в широкое религиозно-общественное движение. Распространение раскола стало проблемой для светских и духовных властей. С целью остановить этот процесс они объединили усилия, опираясь на первую статью 1-й главы Соборного уложения 1649 г., в которой говорилось о «богохульниках», выступивших против учения Церкви. При обнаружении таковых предписывалось поступать следующим образом: «Да будет сыщется про то допряма, и того богохулника обличив, казнити, жечь»².

Защитники старого обряда, естественно, попадали под действие этой статьи. По мере усиления сопротивления, успешности действий противников новшеств и увеличении числа их последователей происходило ужесточение наказания за поддержку оппозиционного движения. После собора 1666–1667 гг. эта статья стала часто применяться. В Деяниях освященного собора 1667 г., проходившего с участием вселенских патриархов, защитники старого обряда были объявлены «врагами Церкви Христове, раскольниками и непокорниками»³. После положительного заключения по поводу введенных новшеств в обряд и богослужебную практику было провозглашено: «Аще ли же кто не послушает повелеваемых от нас и не покорится Святой восточной Церкви и сему освященному собору... проклятию и анафеме предаем, яко еретика и непокорника: и от православнаго всесочленения, и стада, и от Церкви Божия отсекаем»⁴.

Осужденные на соборе лидеры оппозиции новшествам были жестоко наказаны, сосланы в ссылки, но это придало им ореол мученичества и только увеличило число после-

¹ Об этом см.: Живов В. Из церковной истории времен Петра Великого: Исследования и материалы. М., 2004. С. 7–68.

² Глава 1. А в ней 9 статей о богохульниках и церковных мятежниках // Соборное уложение 1649 года. Л., 1987. С. 19.

³ Служебник с соборным свитком. М.: Печатный двор, 1668. Л. 4 (третьего счета). (Описание издания см.: Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. М., 1958. С. 98, № 321).

⁴ Служебник... Л. 7 об.–8 (третьего счета).

дователей. Распространение учения защитников старого обряда не прекратилось. Борьба с расколом стала еще более актуальной проблемой. Московский собор 1681–1682 гг. продемонстрировал единство светской и духовной властей в стремлении остановить рост оппозиционного движения. Он был созван с целью укрепить положение Церкви, эта задача решалась путём повышения церковной дисциплины и учреждения новых епископских кафедр. При этом значительное внимание было уделено теме раскола. Г.А. Воробьев, опираясь на имеющиеся документальные источники, в целом охарактеризовал историю собора и обсуждавшиеся на нем проблемы, которые сформулировал в своих предложениях Федор Иоаннович⁵. Исследователь обратил внимание на то, что государь до начала собора «беседовал с патриархом», т.е. предложения царя были с ним согласованы⁶.

«1-е предложение царского благоволения» поднимало вопрос о необходимости усовершенствовать внутреннее устройство Церкви путем увеличения количества епископских кафедр⁷. О значимости для власти проблемы распространения раскола свидетельствует тот факт, что ей было посвящено следующее Предложение. Государь констатировал, что в стране успешная пропаганда учения защитников старого обряда привела к увеличению его последователей, которые перестали посещать церкви, заменив их моленными домами. Естественно, в ответе, включенном в соборное постановление, был утвержден запрет на их организацию⁸. Собор подтвердил рекомендацию Деяния собора 1667 г. предавать гражданскому суду наиболее упорно держащихся раскола.

На соборе по инициативе царя обсуждались важные направления борьбы с распространением раскола. В 16-м Предложении был поставлен вопрос о часовнях в Москве, которые стали альтернативой приходским церквям: «На Москве, во многих местех, учинены полатки и деревянные анбарцы и в них поставлены из монастырей святые иконы и называют часовнями, и держат в тех часовнях священников, и служат молебны... и в воскресные дни собираются у тех часовен многой народ и, оставя Святую Церковь и в ней совершаемую Божию тайну, слушают тех молебнов»⁹. В Предложениях царя нашло отражение реальное положение дел в Русской церкви, показано, каким образом происходил уход паствы, присоединившейся к оппозиционному движению.

Кроме того, были обозначены причины успешной проповеди старообрядческого учения. В 14-м Предложении обращено внимание на необходимость устранения одной из них: «На Москве всяких чинов люди пишут в тетрадах и на листах, и в столбцах выписки, имянуя из книг Божественного Писания, и продают у Спаских врат и в иных местех. И в тех писмах на преданная Святых Церкви книги является многая ложь, а простолюдины, не ведая истинного Писания, приемлют себе за истинну и в том согрешают. Паче же вырастает из того на Святую Церковь противление»¹⁰.

В этом тексте причиной успешности распространения учения старообрядцев названы написанные ими сборники выписок и сочинения. Действительно, в этих рукописях часто указывалось: «из книг Божественного Писания». Государь рекомендовал патриарху Иоакиму охранять паству от подобных «тетрадок». Собор согласился с этим и предложил возможный вариант их обнаружения и процедуру наказания владельцев¹¹. В качестве еще одной причины распространения раскола в 15-м Предложении указана продажа книг дониконовской печати. Государь предложил изымать их, заменяя бесплатными экземплярами «исправленных»¹².

⁵ Подробно о соборе см.: Воробьев Г.А. О Московском соборе 1681–1682 года: опыт исторического исследования Григория Воробьева. СПб., 1885; Полознев Д.Ф. Церковная реформа после патриарха Никона: соборы 1667–1682 гг. // Патриарх Никон и его время. М., 2004. С. 337–338.

⁶ Воробьев Г.А. О Московском соборе 1681–1682 года... С. 11.

⁷ 1681 в ноябре. Соборное постановление по предложениям царя // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией: в 5 т. СПб., 1842. Т. 5: 1676–1700. С. 110.

⁸ Там же. С. 111.

⁹ Там же. С. 118.

¹⁰ Там же. С. 117.

¹¹ Там же. С. 118.

¹² Там же.

Церковь с первых шагов по пути внесения изменений в обряд и богослужебную практику предпринимала усилия не только представить их в качестве решения соборов, но и осуществляла издания текстов для убеждения паствы в законности этих действий. Анализу этих антистарообрядческих сочинений, начиная с XIX в., посвящена значительная исследовательская литература¹³. Это предоставляет нам возможность только назвать основные. В «Служебник» 1655 г., который утвердил новшества, было включено «Предисловие к читателю»¹⁴. Оно потребовалось для обоснования правомерности внесенных в текст богослужебной книги изменений. В нем приводились аргументы для доказательства необходимости и законности действий патриарха Никона.

Первой книгой, в которой патриарх представил свидетельства традиционности введенных новшеств, был изданный в 1655–1656 гг. сборник «Скрижаль»¹⁵. В Предисловии к этому тексту были повторены некоторые аргументы из Предисловия к Служебнику. По решению собора 1666–1667 гг. Симеон Полоцкий создал первое сочинение, опровергающее точку зрения старообрядцев на новшества¹⁶. Сразу после состоявшихся в Грановитой палате в присутствии государей в июле 1682 г. публичных прений представителей Церкви с защитниками старого обряда Афанасием Холмогорским было написано более глубокое полемическое произведение – «Увет духовный»¹⁷. Автор сам ранее принадлежал к расколу, поэтому он со знанием дела опровергал основные положения идеологии религиозно-общественного движения.

В борьбе с расколом Церковь во второй половине XVII в. была инициатором, действуя в союзе со светской властью, которой передавалось решение о судьбе наиболее упорно держащихся раскола. В светском законодательстве ужесточение отношения к защитникам старого обряда было закреплено в указе 1684 г. царевны Софьи «О наказании рассеивающих и принимающих ереси и расколы»¹⁸. В нем «еретик и раскольник» были названы в одном ряду, а защитники старого обряда объявлялись приверженцами «развратного учения». После этого перечислялись признаки, по которым следовало их узнавать. Начиналось с указания на совершение ими «плевосеяния на Святую церковь», затем отмечались поступки, свидетельствующие о «мятеже против Церкви»¹⁹.

Указ был направлен против распространения раскола, поэтому обращалось внимание на тех, кто призывал присоединиться к защитникам старого обряда: «И таких людей на Москве и в городех розспрашивать и пытать накрепко, у кого они учились и кто с ними единомышленники и товарищи»²⁰. Выявленных раскольников после пыток, если отказывались «покориться Святой Церкви», предписывалось сжечь²¹. Особое внимание в указе было обращено на организаторов крайней формы проявления протеста: «А которые раскольники прелестью своею простолюдинов и их жен и детей приводят к тому, чтоб они сами себя жгли, и таких воров по розыску за то их воровство, что от их прелести люди сжглись, сжечь самих»²².

¹³ Определенный итог исследования историографической традиции изучения этих текстов см.: *Белянкин Ю.С.* Церковь и государство в полемике со старообрядцами во 2-й половине XVII в. (на примере деятельности Московского печатного двора): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012; *Кузоро К.А.* Церковная историография старообрядчества: возникновение и эволюция (вторая половина XVII – начало XX в.). Томск, 2011.

¹⁴ *Служебник*. М., 1655. С. 1–47 (первого счета). (Описание издания см.: *Зернова А.С.* Книги кирилловской печати... С. 79, № 257).

¹⁵ Сборник «Скрижаль». М., 1655; дополнительные статьи 1656. (Описание издания см.: *Зернова А.С.* Книги кирилловской печати... С. 82–83, № 266). Краткую характеристику содержания см.: *Поздеева И.В.* Между Средневековьем и Новым временем: новое в деятельности Московского печатного двора второй половины XVII века // Поздеева И.В. Человек. Книга. История. Московская печать XVII века. М., 2016. С. 180–182.

¹⁶ *Симеон Полоцкий*. Жезл правления. М., [1667].

¹⁷ *Афанасий*, (архиепископ Холмогорский). Увет духовный. М., 1682.

¹⁸ Полное собрание законов Российской империи [Собрание I] (далее – ПСЗ I). СПб.: 1830. Т. II. С. 647–650. № 1102.

¹⁹ Там же. С. 647.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 648.

По указу царевны Софьи преследовались не только призывающие сохранить верность старому обряду, но и рядовые члены движения. По отношению к ним были определены весьма жесткие формулировки: «...казнить смертью без всякого милосердия», «...и тех казнить смертью»²³. Преследованию и жестокому наказанию должны быть подвергнуты даже сочувствующие раскольникам²⁴. При этом у всех рекомендовалось «дворы, и поместья, и вотчины, и лавки, и промыслы, и заводы отписывать на Великого государя»²⁵.

Не менее жестоко по отношению к расколу действовала и церковная власть, о чем свидетельствуют соборные постановления второй половины XVII в.²⁶ Это не помешало церковной оппозиции внутри превратиться в достаточно широкое религиозно-общественное движение, разделившееся в конце века на два направления – поповщину и беспоповщину, а внутри каждого стали образовываться самостоятельные согласия со своими особенностями идеологии и религиозной жизни. Лозунги борьбы за старую веру часто стали приобретать политическую окраску, а противники церковной реформы – примыкать к открытому противостоянию с властью, как это произошло, например, в случае с восстанием стрельцов.

Время правления Петра I считается поворотным в деле борьбы с расколом. Это было обусловлено тем, что религиозно-общественное движение приобрело массовый характер, а оформлявшаяся идеология вновь образованных согласий принимала все более противогосударственное направление. Появление центров согласий означало усиление влияния и дальнейшее распространение учения защитников старого обряда. Проблема борьбы с распространением раскола стала еще более актуальной. Законодательство первой четверти XVIII в. свидетельствует, что светская власть стала уделять значительное внимание ее решению.

Манифест 1702 г. «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания»²⁷ в пункте втором провозглашал свободу вероисповедания²⁸. Как и обозначено уже в названии манифеста, все это относилось к прибывающим на службу в Россию иностранцам. Этот законодательный акт не повлиял на отношение к старообрядцам, их преследование продолжилось. Петр I явно понимал опасность для внутренней жизни государства существования достаточно широкого религиозно-общественного движения, которое часто давало идеологическое обоснование противоправительственным выступлениям²⁹. В начале XVIII в., хотя в отношении старообрядцев оставался действующим указ 1684 г., явно наметились определенные изменения в политике правительства. Исследователи справедливо связывают их с прагматизмом Петра, который готов был, как и в случае с иностранцами, не акцентировать внимание на религиозной жизни старообрядцев. Это ярко проявилось в отношении организованного в конце XVII в. центра поморского согласия Выговской пустыни.

Иван Филипов в «Историю Выговской старообрядческой пустыни» включил описание эпизода о проезде в начале XVIII в. недалеко от общежитства Петра I, который якобы на сообщение о том, что в нем живут «староверцы-пустынники», ответил – «пускай живут»³⁰. Скорее всего, в данном случае историком был запечатлен легендарный рассказ, поскольку ему важно было подчеркнуть лояльное отношение государя к населяющим общежитство и Суземок, чтобы перейти к изложению реальных событий, связанных со строительством Олонецких железоделательных заводов и припиской к ним выговцев.

²³ ПСЗ I. СПб.: 1830. Т. II. № 1102. С. 649.

²⁴ Там же. С. 648.

²⁵ Там же. С. 650.

²⁶ Об этом см.: Русское старообрядчество: светское и церковное законодательство XVII–XVIII вв. СПб., 2022. С. 25–26.

²⁷ ПСЗ I. Т. IV. С. 192–195. № 1910.

²⁸ Там же. С. 193–194.

²⁹ Ярким примером могут служить события 1722 г. в сибирском городе Тара. Подробно об этом см.: *Покровский Н.Н.* Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974. С. 34–59.

³⁰ *Филипов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862. С. 113.

Далее сообщается о приезде «в Выгорецкую пустыню господина Патрушева» с указом от А.Д. Меншикова и пересказывается его содержание. В данном случае автор передал суть указа 1704 г.³¹ и очень точно обозначил причину, по которой было разрешено не только существование старообрядческой пустыни, но и сделано для насельников послабление в организации религиозной жизни. Речь шла не о смягчении отношения к религиозной жизни старообрядцев, а только о том, что в данном случае допускалась возможность им ее устроить по своим правилам за выполнение работ на железоделательных заводах. О реальности и успешности реализации этого договора историк сообщает далее в общих чертах, называя имена участников организации взаимоотношений с выговцами, указывая авторов посланий, указов³².

Церковный историк П.С. Смирнов остановился на содержании указов 1704–1705 гг. более подробно, процитировав основные пункты соглашения выговцев с властью по копиям указов из рукописи³³. Современный исследователь Е.М. Юхименко представила результат анализа их содержания, опираясь на соответствующие архивные документы, а также привлекла другие письменные источники, подробно описав процесс взаимодействия власти и выговцев в этот период³⁴. Этот эпизод из истории старообрядческого общежития свидетельствует, что в начале правления Петра возможна была легализация старообрядческой общины, изменение ее правового статуса в том случае, если это было обусловлено государственной пользой.

Петр проявлял прагматизм, но при этом любое учение, противопоставленное церковному, по-прежнему преследовалось. Он попытался внести изменения в подход к борьбе с расколом, обратив особое внимание на средства убеждения. Стала приветствоваться миссионерская деятельность в среде защитников старой веры. Церковь предпринимала усилия в этом направлении. Прежде всего была продолжена работа по опровержению учения защитников старой веры, основой которого к этому времени стало их убеждение в якобы уже совершившемся пришествии в Россию антихриста. Первые сочинения церковных иерархов были направлены против старообрядческого эсхатологического учения.

В 1703 г. был опубликован текст сочинения «Знамения пришествия антихристового и кончины века», написанный местоблюстителем патриаршего престола Стефаном Яворским³⁵. Церковный иерарх опровергал точку зрения старообрядцев по поводу пришествия в мир антихриста, доказывая, что предсказанные в Священном Писании знамения, должны свидетельствовать о близком конце света, еще не наблюдаются. В 1707 г. издано сочинение Новгородского митрополита Иова «Ответ краткий на подметное письмо о рождении антихриста», тоже посвященное опровержению старообрядческого эсхатологического учения³⁶.

В 1709 г. закончил работу над фундаментальным полемико-догматическим сочинением «Розыск о брынской вере» митрополит Ростовский и Ярославский Димитрий³⁷. В нем церковный иерарх представил критический анализ точки зрения старообрядцев по основным дискуссионным вопросам, суть которых передал через цитаты или пересказ, после чего поместил их опровержение. Он продолжил полемику, начатую представителями Церкви ранее. Первое издание книги было осуществлено в 1745 г., но текст сочинения в среде

³¹ Речь идет о первом официальном указе, направленном выговцам. О его содержании и последующих событиях 1705–1706 гг. подробно см.: Юхименко Е.М. Выговская старообрядческая пустынь. Духовная жизнь и литература: в 2 т. М., 2002. Т. I. С. 41.

³² Филипов И. История Выговской старообрядческой пустыни... С. 114–115.

³³ Смирнов П.С. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века. СПб., 1909. С. 11–12.

³⁴ Подробно об этом см.: Юхименко Е.М. Выговская старообрядческая пустынь... Т. I. С. 39–47.

³⁵ Стефан (Яворский). Знамения пришествия антихристового и кончины века. М., 1703. (Описание издания см.: Гусева А.А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. М., 2010. С. 407, № 1541).

³⁶ Иов, митр. Новгородский. Ответ краткий, на подметное письмо о рождении сими времени антихриста. М., 1707. (Описание издания см.: Гусева А.А. Свод русских книг XVIII века... С. 136, № 424).

³⁷ Димитрий Ростовский. Розыск о брынской вере. М., 1745. (Описание издания см.: Гусева А.А. Свод русских книг XVIII века... С. 80–81).

старообрядцев распространился в рукописном виде вскоре после 1709 г. Об этом свидетельствуют их сочинения, в которых опровергается точка зрения иерарха.

Старообрядцы, считая себя хранителями истинного православия, традиций книжников Древней Руси, сумели в поисках аргументов в пользу своей точки зрения на новшества освоить древние рукописи, дониконовские печатные издания. Это позволяло им быть достаточно убедительными в полемике не только по обрядовым и богослужебным, но и по вопросам богословия. Возможно, этим обстоятельством следует объяснить появление в первой четверти XVIII в. серии подлогов, осуществленных представителями Церкви, которые старообрядцы с успехом разоблачили³⁸. Подделки исторических документов совершались с целью укрепить позиции в полемике со старообрядцами, агитация которых была более успешной, и к движению продолжали присоединяться все новые последователи. Разумеется, для этого были социальные и политические причины. Сократить распространение раскола не удалось.

Церковь стала не только издавать антистарообрядческие сочинения, но и начала проводить миссионерскую работу в этой среде. Первым шагом в этом направлении была попытка представителя Церкви организовать дискуссию с выговцами в 1706–1708 гг., т.е. сразу после легализации общежития. Е.М. Юхименко ввела в научный оборот документальные свидетельства о деятельности первого священника церкви при Петровском заводе, который следовал предписаниям церковного начальства по «обращению раскольников». Их анализ позволил исследователю представить попытку представителя Церкви Иосифа провести работу по «обращению раскольников». Выговцы сумели благодаря вмешательству заводского начальства избежать разглагольствия, а в 1708 г. он уехал, т.е. его миссионерская деятельность среди выговцев была краткой и не очень успешной³⁹.

Более продолжительной и оставившей заметный след оказалась деятельность игумена, а позже епископа Питирима, который был направлен на Керженец в 1707 г. с целью обращения раскольников. Как и священник Иосиф на Выгу, он потребовал публичного разглагольствия. По-видимому, их вдохновлял положительный для Церкви исход подобного диспута, состоявшегося в Грановитой палате в присутствии царских особ в 1682 г. Старообрядцы в этом случае тоже приобрели опыт и старались избегать открытых дискуссий с представителями Церкви, понимая, чем это может для них закончиться. Они начали всерьез готовиться к идейному противостоянию с ней.

В начале XVIII в. император предложил Церкви усилить миссионерскую деятельность в среде старообрядцев, а позже он сам станет участником этого процесса. Об этом свидетельствуют законодательные акты, относящиеся к назначению миссионеров и воинских команд им в помощь. О степени его вовлеченности в процесс борьбы с расколом свидетельствует опубликованная Б.М. Пудаловым переписка императора с игуменом Питиримом⁴⁰. В 1715 г. Питирим обратился к Петру с Доношением о проделанной им за все годы работы, напоминая, что он занимается ею «по Вашего величества указу и благословению преосвященнейшаго Стефана митрополита Рязанского и Муромского»⁴¹.

В послании он просит императора издать именной указ с «требованием к той губернии правителям дабы оне в том были помогательны, а не препинали»⁴². Петр не только ознакомился с содержанием этого послания, но и оставил собственноручную грозную резолюцию: «По сему прошению отца игумена Питирима запрещаетца в сем ему возбранять

³⁸ Об этом см., например: Козлов В.П. Тайны фальсификации. Анализ подделок исторических источников XVIII–XIX веков. М., 1996. С. 22–44; Шашков А.Т. Максим Грек и идеологическая борьба в России во второй половине XVII – начале XVIII века (Подделка и ее разоблачение) // Шашков А.Т. Избранные труды. Екатеринбург, 2013. С. 40–66; и др.

³⁹ Подробный анализ переписки священника Иосифа с выговцами и о результатах его деятельности см.: Юхименко Е.М. Выговская старообрядческая пустынь... Т. I. С. 48–55.

⁴⁰ Пудалов Б.М. «В соединении ко Святей Церкви приводить расколщиков» // Исторический архив. 2002. № 1. С. 199–202.

⁴¹ Там же. С. 200.

⁴² Там же. С. 201.

в сем его равъноапостольском деле, но повелеваетца паче ему вспомогать. Ежели же хто в сем святом деле ему препятствовать будет, тот без всякого милосердия каженен будет смертию, яко враг Святыя Церкви...»⁴³.

Еще более убеждает в том, что император интересовался и следил за действиями миссионеров, опубликованное следом личное письмо Петра, направленное в 1719 г. Питириму, ставшему к этому времени епископом. В первой фразе сообщается, что это ответ на присланное письмо, которое получено императором «с великою радостью». В письме нашел отражение не только положительный отзыв о работе Питирима среди старообрядцев, но и факт знакомства Петра с результатами миссионерской деятельности на Керженце, а также вырисовывается попытка руководить этим процессом. Император дает советы, каким образом поступать в создавшейся ситуации, когда керженские жители «отреклись» от текста «Дьяконовых ответов», но не все в среде старообрядцев этому поверили⁴⁴. Все это свидетельствует о включенности Петра в процесс борьбы с распространением раскола и его участия в руководстве им.

Петр явно надеялся на успешность миссионерской деятельности в среде защитников старого обряда. Возможно этим объясняется практическое отсутствие законодательных актов начала XVIII в., направленных на борьбу правительства со старообрядцами. Только 8 февраля 1716 г. был объявлен именной указ, выявляющий раскольников и определяющий их положение: «О хождении на исповедь повсягодно, о штрафе за неисполнение сего правила и о положении на раскольников двойного оклада»⁴⁵. Этот указ предполагал обнаруживать всех не явившихся на исповедь и рекомендовал накладывать штраф «против дохода с него втрое, а потом им ту исповедь исполнить же». Эта процедура, естественно, выявляла старообрядцев, которых, по мнению светской власти, следовало «описав, положить их в оклад против настоящего нынешняго платежа... вдвое»⁴⁶.

В данном указе речь шла о действенной процедуре выявления раскольников, после чего выдвигалось требование об их переписи и о двойном окладе для них. 18 февраля 1716 г. последовал еще один именной указ, посвященный исключительно раскольникам с перечислением всех категорий: «О переписи раскольников, как светских, так чернцов и черниц, и о положении на них окладов против настоящего платежа вдвое»⁴⁷. Во вводной части указа пересказывался неизвестный исследователям подобный по содержанию указ 1714 г.⁴⁸ и далее предлагалось, ориентируясь на содержание нового указа, переписать выявленных раскольников и «обложить всех податями»⁴⁹.

Эти два указа 1716 г. дополняют характеристику политики светской власти в отношении старообрядцев, сочетающую их легализацию с преследованием. Она включала требование к Церкви сокращать распространение раскола путем убеждения в сочетании с экономическим и политическим давлением. Ужесточение политики светской власти и участие ее в борьбе с распространением раскола проявились в это время в назначении воинских команд в поддержку деятельности миссионеров. Ярким примером может служить деятельность Питирима на Керженце. Как ранее отмечено, император состоял в переписке с Питиримом, следил за успехами миссии и откликался на его просьбы. Судя по текстам законодательных актов, он, направив в поддержку воинскую команду, определял и ее деятельность.

9 октября 1718 г. был опубликован указ «Именной, данный капитану-порутчику гвардии Ижевскому. О переписке и о положении в оклад всех расколыщиков без различия

⁴³ Пудалов Б.М. «В соединение ко Святей Церкви приводить разколщиков»...

⁴⁴ Там же. С. 201–202.

⁴⁵ ПСЗ I. Т. V. С. 166. № 2991.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. С. 200. № 2996.

⁴⁸ Авторы коллективной монографии со ссылкой на Г.В. Есипова сообщают, что этот указ в отношении нижегородских старообрядцев остался неисполненным: Русское старообрядчество... С. 30.

⁴⁹ ПСЗ I. Т. V. С. 200. № 2996.

чинов и звания»⁵⁰. Текст начинается с сообщения о том, что это ответ на вопрос, заданный в письме Петру капитаном-порутчиком гвардии Ржевским, возглавлявшим воинскую команду, направленную для поддержки миссионерской деятельности Питирима: «Пишешь ты, что тебе о раскольниках патриарших, архиерейских, монастырских и помещиковых крестьянах и о самих помещиках в указе не написано, что с ними делать»⁵¹. Свои требования Петр сформулировал четко: «И по получении сего указа всех раскольников, кто б какого звания ни был... переписи и положи в оклад... Также слышу, что которые за знатными людьми живут, и с теми слабо поступаешь, чего берегись, но делай прямо по указу»⁵².

Судя по этому тексту, Петр общался с возглавляющим воинскую команду. Ранее обращено внимание на то, что в переписке с ним состоял и Питирим, т.е. он поддерживал контакты с участниками процесса борьбы с расколом, вникал в детали, определял политику в отношении старообрядцев. Результаты миссионерской деятельности Питирима свидетельствуют, что наблюдалось явное ее ужесточение. Это проступало и в указе от 9 октября 1718 г., но прагматизм Петра проявился в попытке способствовать таким образом увеличению государственных доходов, а для старообрядцев это была легализация положения при условии уплаты ими двойного оклада. Часть старообрядцев воспользовалась этой возможностью, но большинство избегало записи, обосновав свой отказ воцарением в мире антихриста.

Потребуется еще несколько законодательных актов, в которых будет повторяться формула «выявить не бывших на исповеди, переписать раскольников и обложить в оклад против платежа их вдвое». Старообрядцам предлагалось и самим «записываться в раскол». В 1720 г. последовал указ из канцелярии Духовных дел, в котором объявлялось: «...а ежели кто, ведая сей указ, во обращение ко Святей Церкви самовольно не придет или за раскол в платеже двойного оклада в записке не явится, а в том от кого изобличен будет, и тому преслушнику учинено будет жестокое гражданское наказание, и доправлен будет, и перед тем двойным окладом еще вдвое штраф»⁵³. В марте 1722 г. последовал указ из Синода «О присылке ведомостей о не бывших на исповеди и о раскольниках, а равно и штрафных денег в Святейший Синод»⁵⁴.

О процессе согласования между церковной и светской властями объединения усилий в борьбе с расколом можно судить по Докладным пунктам Синода, поданным на высочайшее имя 19 ноября 1721 г. В 13-м пункте говорится о необходимости издания указов, способствующих «поимке раскольниковых учителей»⁵⁵. В 14-м пункте разъяснялась суть этих указов: «В таких и тем подобных благочестию противных делах зело нужны видятся такие указы, дабы светские командиры по посылаемым из Синода о таких делах указам повеленное исполняли без требования собственных о том из Сената или от Коллегий послушных указов, которых во отправлении бывает и не без продолжения»⁵⁶.

В данном случае Синод высказал пожелание, чтобы воинские команды подчинялись безоговорочно его распоряжениям, не требуя согласования указаний со светской властью, что обычно приводило к увеличению времени для принятия решений по острым ситуациям. В ответ последовала удовлетворяющая это требование высочайшая резолюция: «Послать указы против третиягодесять указа, списав оной весь»⁵⁷. В этих текстах нашел отражение процесс взаимодействия светской и церковной властей в борьбе с расколом. Они и ранее действовали вместе, но после учреждения Синода их союз стал более явственным, а руководителем, определяющим политику, стал император.

⁵⁰ ПСЗ I. Т. V. С. 590. № 3232.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ ПСЗ I. Т. VI. С. 169. № 3547.

⁵⁴ Там же. С. 513. № 3914. Первоначально собранные с раскольников деньги шли на содержание Раскольниковей конторы. В 1722 г. Синод попытался сосредоточить их у себя, а в 1724 г. для этих целей при Сенате был учрежден «особливый стол для сбора с раскольников денег»: ПСЗ I. Т. VII. С. 368. № 4596.

⁵⁵ ПСЗ I. Т. VI. С. 457. № 3854.

⁵⁶ Там же. С. 458.

⁵⁷ Там же.

Она была противоречивой, поскольку Петр попытался сочетать прагматичный подход в отношении старообрядцев, которого требовала «польза для государства», с продолжением совместной борьбы Церкви и государства с расколом. При этом он явно ориентировался на достижения предшественников в этой области. Кроме акцента на необходимости осуществления миссионерской деятельности, включающей издание антистарообрядческих произведений и публичные диспуты, появились законодательные акты, которые были направлены на устранение указанных собором 1681 г. причин распространения раскола. В январе 1715 г. опубликован указ «О нечинении доносов, о подметных письмах и о сожигании оных при свидетелях на месте», в котором речь шла о распространяемых защитниками старого обряда «раскольнических вымышлений, которыми под видом добродетели яд свой изливают». Эти сочинения предлагалось сжигать при свидетелях не читая⁵⁸.

В 1718 г. последовал указ, в котором запрещалось писать подобные тексты: «О запрещении всем, кроме учителей церковных, писать в запертых покоях письма и о доносе на тех, которые против сего поступят»⁵⁹. Синод обратил внимание и еще на одну из причин распространения раскола, отмеченную Федором Иоанновичем в Предложениях собору, – об использовании харатейных и старопечатных книг. В мае 1721 г. последовал указ «Об отбирании харатейных, старопечатных книг и о выдаче вместо их новоисправленных печатных»⁶⁰. Единственным отличием от ранее предложенного изъятия была рекомендация выдавать замену не бесплатно: «...а вместо тех дать тем людям с Печатного двора новоисправленные за настоящую цену, и в ту цену за оные взятые у них старопечатные книги зачесть»⁶¹.

Совместные усилия церковной и светской властей по сокращению распространения учения старообрядцев не привели к желаемому результату. В «Пастырском Святейшего Синода увещании к обращению раскольников в недра Православной Церкви», опубликованном в январе 1722 г., констатировалось, что раскол «толь люто расплодился и так многих повредил, что и доныне в толь долгое время и чрез разнообразное церковных пастырей врачевание не пресечен и не уврачеван пребывает»⁶². Естественно, исправления «погрешений», внесенных в церковные печатные книги, названы «лучшими» и предложено сомневающимся обращаться в Синод, где они получают разъяснения по этому поводу⁶³.

В апреле 1722 г. из Синода последовал указ «О обращении раскольников к православной вере», в котором говорилось о «размножившемся в Великороссийском государстве расколе» и предложено последователям учения обращаться в Синод для разглагольствия. В этот раз был указан срок «явиться хотящим» и описаны предполагаемые результаты – осознавшие свое заблуждение и пожелавшие обратиться к Церкви «приняты будут усердно, со всяким прежней их противности отпущением». Иная участь ожидала тех, кто не явится в указанный срок: «...яко раскольнический учитель сыскан, познан и обличен будет, таковой подпадет гражданскому суду и казни без всякой пощады и помилования»⁶⁴.

1722 г. Синод начал с Пастырского послания, призывающего старообрядцев обратиться к Церкви, а продолжил указом «Об обращении раскольников», в котором призвал приходить в Синод для «разглагольствия», т.е. для обсуждения спорных вопросов вероучения. Предполагалось, что представителям Церкви удастся убедить старообрядцев осознать свою неправоту и отказаться от «противного» учения. Нераскаявшихся по-прежнему ожидало преследование и жестокое наказание, которое должна осуществить светская власть. Действительно, Петр I, несмотря на предпочтение проведения миссионерской деятельности в этой среде, легализацию положения старообрядцев, проводил политику жестокого преследования их при малейшем проявлении непочитания власти, неповиновения ей. Особенно последовательно

⁵⁸ ПСЗ I. Т. V. С. 137–138. № 2877.

⁵⁹ ПСЗ I. Т. VI. С. 585. № 3223.

⁶⁰ Там же. С. 390. № 3784.

⁶¹ Там же.

⁶² ПСЗ I. Т. VI. С. 494. № 3891.

⁶³ Там же. С. 495.

⁶⁴ ПСЗ I. Т. VI. С. 520. № 3925.

преследовалась пропаганда учения защитников старого обряда, о чем свидетельствует серия законодательных актов, направленных против распространявших взгляды на новшества⁶⁵.

Определенный итог в борьбе с расколом церковных и светских властей подведен и сформулирован в «Духовном регламенте»⁶⁶. В нем было закреплено определение старообрядцев в качестве «лютых неприятелей». В тексте несколько раз повторялась рекомендация выявлять их через «причастие», а при формулировке о запрете, чтобы «никого из раскольников не возводить на власть» с уточнением, что не следует брать даже на самые низшие должности ни в духовной, ни в гражданской сфере, было дано объяснение по какой причине: «...чтоб не вооружать нам на нас же лютых неприятелей и государству и государю, непрестанно зло мыслящих»⁶⁷. В данном случае был четко определен статус защитников старого обряда в обществе. Это относилось и к записавшимся в двойной оклад⁶⁸, и к уклонившимся от этой процедуры.

В «Духовном регламенте» нашла отражение согласованная точка зрения светской и церковной властей на оформившееся к этому времени религиозно-общественное движение. Она во многом определила политику в отношении старообрядцев на долгие годы⁶⁹. Это объясняется тем обстоятельством, что в первой четверти XVIII в. внутрицерковная оппозиция превратилась в широкое религиозно-общественное движение, предложившее социальному и политическому протесту, появляющемуся в различных слоях населения, готовые идеологические основания. Петр попытался сосредоточить внимание в борьбе с расколом на методах убеждения, на миссионерской деятельности, поддерживаемой воинскими командами. Император принимал активное участие в этом процессе, направляя его. Перед церковной и светской властями стояли сложные задачи, решение которых должно было привести к постепенному сокращению числа старообрядцев путем перехода в официальную Церковь. Законодательство петровского времени свидетельствует о противоречивости политики императора по отношению к защитникам старого обряда: их легализация сочеталась с экономическим и политическим давлением. Усилия Церкви и государства не увенчались успехом, религиозно-общественное движение продолжало крепнуть. Значение политики времени Петра заключается в том, что на долгие годы она определила отношение к старообрядцам в стране.

Литература

Белянкин Ю.С. Церковь и государство в полемике со старообрядцами во 2-й половине XVII в. (на примере деятельности Московского печатного двора): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 30 с.

Воробьев Г.А. О Московском соборе 1681–1682 года: опыт исторического исследования Григория Воробьева. СПб.: Изд. Книгопродавца И.Л. Тузова, 1885. 160 с.

Гусева А.А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. М.: Индрик, 2010. 1248 с.

Живов В. Из церковной истории времен Петра Великого: Исследования и материалы. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 360 с.

Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. М.: ГБЛ, 1958. 152 с.

Козлов В.П. Тайны фальсификации. Анализ подделок исторических источников XVIII–XIX веков. М.: Аспект Пресс, 1996. 272 с.

⁶⁵ Об этом подробно см.: Покровский Н.Н. Антифеодальный протест... С. 38–39.

⁶⁶ Регламент, или Устав Духовной коллегии // ПСЗ I. Т. VI. С. 314–346. № 3718.

⁶⁷ Там же. С. 342.

⁶⁸ Например, положение легальных раскольников, записавшихся в двойной оклад, осложнялось появлением указов о ношении ими особого платья и дополнительных знаков, свидетельствующих об уплате ими налогов. ПСЗ I. Т. IV. С. 641–642. № 3944; ПСЗ I. Т. VII. С. 368. № 4596.

⁶⁹ Неслучайно вскоре после восшествия на престол Александр I несколько раз переиздаст этот текст с дополнительными документальными свидетельствами.

Кузоро К.А. Церковная историография старообрядчества: возникновение и эволюция (вторая половина XVII – начало XX в.). Томск: Изд-во ТГУ, 2011. 180 с.

Поздеева И.В. Между Средневековьем и Новым временем: новое в деятельности Московского печатного двора второй половины XVII века // Поздеева И.В. Человек. Книга. История. Московская печать XVII века. М.: Фантом-пресс, 2016. С. 180–182.

Покровский Н.Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск: Наука, 1974. 394 с.

Полознев Д.Ф. Церковная реформа после патриарха Никона: соборы 1667–1682 гг. // Патриарх Никон и его время. М., 2004. С. 323–340. (Труды ГИМ. Вып. 139).

Пудалов Б.М. «В соединение ко Святей Церкви приводить расколщиков» // Исторический архив. 2002. № 1. С. 199–202.

Русское старообрядчество: светское и церковное законодательство XVII–XVIII вв. / авт.-сост. Р.В. Кауркин, Е.П. Титков, С.Р. Савенкова, А.В. Морохин. СПб.: Алетеия, 2022. 312 с.

Смирнов П.С. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1909. 363 с.

Соборное уложение 1649 года / коммент. Г.В. Абрамовича и др.; руководитель авт. коллектива А.Г. Маньков. Л.: Изд-во Наука, 1987. 448 с.

Филипов И. История Выговской старообрядческой пустыни. СПб.: тип. Товарищества «Общественная польза», 1862. 499 с.

Шашков А.Т. Максим Грек и идеологическая борьба в России во второй половине XVII – начале XVIII века (Подделка и ее разоблачение) // Шашков А.Т. Избранные труды. Екатеринбург: Изд-во Баско, 2013. С. 40–66.

Юхименко Е.М. Выговская старообрядческая пустынь. Духовная жизнь и литература: в 2 т. М.: Языки славянской культуры, 2002. Т. I. 544 с.

References

Abramovich, G.V. (Comm.), Man'kov, A.G. (Ed.). (1987). *Sobornoe ulozhenie 1649 goda* [The Council Code of 1649]. Leningrad, Nauka. 448 p.

Belyankin, Yu.S. (2012). *Tserkov' i gosudarstvo v polemike so staroobryadtsami vo 2-y polovine XVII v. (na primere deyatel'nosti Moskovskogo pechatnogo dvora)* [Church and State in Polemics with the Old Believers in the Second Half of the 17th Century (Using the Example of the Moscow Print Yard's Activities)]. Cand. hist. sci. diss. abstract. Moscow. 30 p.

Filipov, I. (1862). *Istoriya Vygovskoy staroobryadcheskoy pustyni* [The History of the Vygovckaya Old Believers' Desert]. St. Petersburg, Tipografiya "Obshchestvennaya pol'za". 499 p.

Guseva, A.A. (2010). *Svod russkikh knig kirillovskoy pechati XVIII veka tipografii Moskvy i Sankt-Peterburga i universal'naya metodika ikh identifikatsii* [Collection of Russian Cyrillic Books of the 18th Century from Printing Houses in Moscow and St. Petersburg and a Universal Method for Their Identification]. Moscow, Indrik. 1252 p.

Kaurkin, R.V., Titkov, E.P., Savenkova, S.R., Morokhin, A.V. (Eds.). (2022). *Russkoe staroobryadchestvo: svetskoe i tserkovnoe zakonodatel'stvo XVII–XVIII vv.* [Russian Old Belief: Secular and Ecclesiastical Legislation of the 17th–18th Centuries]. St. Petersburg, Aleteiya. 312 p.

Korkunov, M.A. (Ed.). (1842). *Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoy komissii* [Historical Acts Collected and Published by the Archaeographic Commission]. V 5-ti tomakh. St. Petersburg, Tipografiya 2-go otdeleniya S.E.I.V. kantselyarii. Vol. 5: 1676–1700. 580 p.

Kozlov, V.P. (1996). *Tayny fal'sifikatsii* [The Secrets of Falsification]. Moscow, Aspekt Press. 272 p.

Kuzoro, K.A. (2011). *Tserkovnaya istoriografiya staroobryadchestva: vzniknovenie i evolyutsiya (vtoraya polovina XVII – nachalo XX v.)* [Ecclesiastical Historiography of the Old Belief: Origins and Evolution (Second Half of the 17th – Early 20th Century)]. Tomsk, TGU. 180 p.

Pokrovskiy, N.N. (1974). *Antifeodal'nyy protest uralo-sibirskikh krest'yan-starobryadtsev v XVIII v.* [Anti-Feudal Protest of Ural-Siberian Old Believer Peasants in the 18th Century]. Novosibirsk, Nauka. 394 p.

Poloznev, D.F. (2004). Tserkovnaya reforma posle patriarkha Nikona: sobory 1667–1682 gg. [Church Reform after Patriarch Nikon: The Councils of 1667–1682]. In *Patriarkh Nikon i ego vremya*. Moscow, pp. 323–340. (Trudy GIM. Iss. 139).

Pozdeeva, I.V. (2016). Mezhdru Srednevekov'em i Novym vremenem: novoe v deyatel'nosti Moskovskogo pechatnogo dvora vtoroy poloviny XVII veka [Between the Middle Ages and the Modern Era: Innovations in the Activities of the Moscow Print Yard in the Second Half of the 17th Century]. In *Pozdeeva I.V. Chelovek. Kniga. Istoriya. Moskovskaya pechat' XVII veka*. Moscow, Fantom-press, pp. 180–182.

Pudalov, B.M. (2002). “V soedinenie ko Svyatei Tserkve privodit' razkolshchikov” [“To Bring Schismatics into Union with the Holy Church”]. In *Istoricheskiy arkhiv*. No. 1, pp. 199–202.

Shashkov, A.T. (2013). Maksim Grek i ideologicheskaya bor'ba v Rossii vo vtoroy polovine XVII–XVIII veka [Maxim the Greek and the Ideological Struggle in Russia from the Second Half of the 17th to 18th Centuries]. In *Shashkov A.T. Izbrannye trudy*. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Basko, pp. 40–47.

Smirnov, P.S. (1909). *Spory i razdeleniya v russkom raskole v pervoy chetverti XVIII v.* [Disputes and Divisions in the Russian Schism in the First Quarter of the 18th Century]. St. Petersburg, tip. M. Merkusheva. 530 p.

Vorob'ev G.A. (1885). *O Moskovskom sobore 1681–1682 goda: opyt istoricheskogo issledovaniya Grigoriya Vorob'eva* [On the Moscow Council of 1681–1682: An Essay on Historical Research by Grigorii Vorob'ev]. St. Petersburg, Izd. Knigoprodavtsa I.L. Tuzova. 160 p.

Yukhimenko, E.M. (2002). *Vygovskaya starobryadcheskaya pustyn'. Dukhovnaya zhizn' i literatura* [The Vyg Old Believer Hermitage. Spiritual Life and Literature]. V 2-kh tomakh. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury. Vol. I. 544 p.

Zernova, A.S. (1958). *Knigi kirillovskoy pechaty, izdannye v Moskve v XVI–XVII vekakh* [Cyrillic Books Published in Moscow in the 16th–17th Centuries]. Moscow, GBL. 152 p.

Zhivov, V. (2004). *Iz tserkovnoy istorii vremen Petra Velikogo: Issledovaniya i materialy* [From the Church History of the Era of Peter the Great: Research and Materials]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 360 p.